

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ЦАРЬКОВА, Николая Алексеевича,от 18 декабря 1934 года.

(ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ)

ВОПРОС: Сообщите следствию о практической деятельности организации, членом которой Вы состояли.

ОТВЕТ: Я уже давал показания по вопросу о структуре организации, в той части, которая была мне известна. Я могу к этому добавить, что группа нашей организации существовала до последнего времени при жил.массиве, к которой принадлежали: АНТОНОВ, ФАДЕЕВ и ВИНОГРАДОВ. С этой группой был связан и я. Эта-же группа находилась под непосредственным руководством, члена центра организации - РУМЯНЦЕВА В.

Основным моментом, связующим нас идейно, это-воспитанная в нас еще со времени открытой контр-революционной борьбы с партией - ненависть к руководству партии и в особенности к СТАЛИНУ. Над нашей группой * быв.активных комсомольских работников, много и долго работали в этом направлении, наши непосредственные руководители, возглавлявшие нашу борьбу с партией: ЕВДОКИМОВ, ЛЕВИН, РУМЯНЦЕВ и КОТОЛЫНОВ. Как они нас учили? Нам говорили, что СТАЛИН ведет партию и страну не по Ленинскому пути. Что СТАЛИН извратил Ленинскую линию. Что руководство СТАЛИНА ставит под угрозой всякую возможность победы революции в мировом масштабе. В период открытой борьбы нас учили бороться против СТАЛИНА путем завоевания большинства партии * методами контр-революционной агитации и пропаганды: распространением контр-революционной литературы и т.п. Когда надежда на успех этого дела * рухнула, нас учили (и мы это делали) теми же методами, апеллировать к бес-

- 2 -

партийным массам, в сознании которых, мы, в том числе и я, вбивали ту-же ненависть к СТАЛИНУ. Нас учили действовать в этом направлении методами настоящего подполья - вплоть до хождения с беспартийными в пивные и посещения их на дому. Особой враждой мы относились и к КИРОВУ, ибо он, непосредственно, разбивал наших вождей в открытом бою перед широкими массами. Наше отношение к КИРОВУ было, примерно, тако-же, как отношение меньшевиков к большевикам, когда последние в 1917 г. вырывали массы из под влияния меньшевиков.

Директивы, исходящие, значительно позже, от центра, толковали, что возможность возвращения вождей зиновьевской организации - ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и др., к руководству партии обуславливается только двумя моментами:

1/ Это нападение империалистических стран на СССР. Вызванная таким образом война неизбежно, как мы думали, должна будет привести к приходу наших вождей к руководству партии. В этом случае наши установки совпадали с надеждами и чаяниями всех контр-революционных и фашистских сил внутри и вне страны.

2/ Устранение СТАЛИНА от руководства партии.

Первая надежда не оправдалась: война не наступила. И поэтому в арсенале борьбы с партией * из действенных аргументов осталось одно: устранить СТАЛИНА. На этой почве возникали и росли среди нас, молодых, самые крайние экстремистские настроения. Выстрел НИКОЛАЕВА в КИРОВА - является, таким образом, прямым и непосредственным актом существующих в организации настроений.

ВОПРОС: Что Вам известно, об убийце т.КИРОВА - НИКОЛАЕВЕ Леониде?

ОТВЕТ: НИКОЛАЕВА я знаю по совместной работе в Выборгском районе.

- 3 -

Он - зиновьевец. Был он наиболее близок к КОТОЛЫНОВУ. Не помню точно-принимал-ли он легальное участие в нашей борьбе с партией в первые годы возникновения троцкистско-зиновьевского блока и подписывался ли он под платформой блока (все подписи под платформу проходили через меня и МУРАВЬЕВА Мих.) - или он принадлежал к той категории, которая оставалась на нелегальном положении и открыто, как члены организации, не выступали. Политическую ответственность за террористический акт члена организации НИКОЛАЕВА Л. несет наша к.р. организации, в рядах которой он и вырос.

Записано верно, мною прочитано в чем и расписываюсь.

ЦАРЬКОВ

ДОПРОСИЛ: НАЧ 4 СПО КОГАН Л.

В е р н о: *Задич*